

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Мирошник Светлана Валентиновна,
Российский государственный университет правосудия
(г. Москва, Российская Федерация)

Практика показала, что проблема злоупотребления правом актуальна как для отраслей частного, так и публичного права. Ее решение имеет общетраслевое значение. Исходной точкой понимания сущности рассматриваемого явления выступает тип правопонимания. С позиции научно обоснованного интегративного правопонимания злоупотребление правом представляет собой деяние, соответствующее нормам, но противоречащее принципам права.

Термин «злоупотребление правом» относится к числу наиболее дискуссионных. Не утихают научные дебаты о его исторических корнях, сущности и формах проявления. Ряд исследователей считают, что основы понимания рассматриваемого явления были заложены еще римскими правоведом. Данный вывод основан лишь на предположениях ученых разных поколений, не имеющих достаточной доказательной базы [2, с. 98]. Тем более что сам термин «злоупотребление правом» фактически появился лишь в конце XVIII – начале XIX века под влиянием теории естественного права, оценивающей позитивное право в ракурсе моральных категорий [1, с. 20–21].

Первоначально проблема злоупотребления правом рассматривалась исключительно в частноправовом контексте. Это обусловлено, видимо, тем, что конституционно закрепленный запрет недопустимости злоупотребления правом был развит, прежде всего, в статьях гражданского законодательства. Практика убедительно показала, что проблема злоупотребления правом актуальна не только для отраслей частного, но и публичного права. Она требует общеправового разрешения в виде создания стройной, логичной, аргументированной концепции понимания сущности, форм злоупотребления правом.

Решающим для понимания проблемы злоупотребления правом является, на наш взгляд, тип правопонимания. Исследования многих авторов строятся на морально-философском понимании злоупотребления правом, рассмотрении вопроса через призму соотношения добра и зла, добросовестности и недобросовестности. Между тем изучение вопросов морали «не входит в задачи права» [5, с. 57]. Сложности добавляет и сам законодатель, предполагая, в частности, в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий.

Дискуссионными представляются и выводы, содержащиеся в материалах судебной практики. Как злоупотребление правом квалифицируются действия стороны, направленные на заключение сделки с использованием обмана или введения в заблуждение контрагента. Думается, что это не так, поскольку обман, введение в заблуждение – это неправомерное поведение в его классическом проявлении.

Рассуждая на данную тему, хотелось бы, прежде всего, обратить внимание на явную неудачность применяемой правовой конструкции. При ближайшем рассмотрении оказывается, что речь идет об использовании субъективных прав в противоправных целях. Естественно, возникают вопросы: как такое возможно, нет ли здесь противоречий, ведь реализация права предполагает совершение исключительно правомерных деяний?

Как уже отмечалось ранее, чтобы получить обоснованные ответы, понять сущность злоупотребления правом, необходимо, прежде всего, определить надежную методологическую основу научного исследования.

В роли таковой предлагаем использовать научно обоснованную интегративную концепцию права, в соответствии с которой право представляет собой систему принципов и норм права, «содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права реализующихся в государстве» [4, с. 79]. Право не может оцениваться через призму моральных категорий, право и мораль – это разные социальные регуляторы. Право обязательно, формально определено. Мораль неоднородна и необязательна. Использование моральных категорий, конструкций в правовом регулировании повышает степень неопределенности права, приводит в тупик, поскольку у каждого субъекта складываются свои представления о добре и зле, справедливости и несправедливости.

С позиции научно обоснованного интегративного правопонимания правовое поведение субъектов должно строиться не на основе известного морального постулата добросовестности, а в соответствии с принципами и нормами права. Конечно, прекрасно, когда действие права подкрепляется моралью, но недопустимо их смешивать, оценивать правомерность или неправомерность деяния через призму моральных категорий.

Право – это единственный универсальный регулятор, действие которого подкрепляется принудительной силой государства. Использование моральных принципов и норм не только не облегчает, а, наоборот, еще более запутывает процесс правового регулирования, усложняет работу судов, пытающихся обосновать то, что не имеет правовой сущности.

Научно обоснованное интегративное правопонимание обращает внимание на особую роль принципов, выступающих в качестве фундаментальных средств правового регулирования. Принципы отличаются от норм пра-

ва по структуре (им не присуще трехэлементное строение норм права) и юридической силе. Нормы принимаются в развитие тех или иных принципов права, они не могут им противоречить. Поэтому при отсутствии норм субъекты должны руководствоваться принципами права.

Злоупотребление правом отличается тем, что деяние лица внешне выглядит как правомерное деяние – лицо использует определенную законом меру дозволенного поведения, но с целями, противоречащими принципам права. В данном случае имеет место правовая коллизия между принципами и нормами права, которая должна быть преодолена посредством применения коллизионных правил разрешения иерархических коллизий.

Такое понимание злоупотребления правом дает возможность преодолеть «изоляциялизм» в развитии отраслей российского права [3, с. 62]. Научно обоснованный интегративный тип правопонимания позволяет выработать положения универсального характера, значимые для отраслевых научных исследований.

Противодействие злоупотреблению правом будет успешно только в том случае, когда удастся преодолеть негативную тенденцию последних лет, выражающуюся в преждевременном законодательном закреплении недостаточно продуманных понятий [3, с. 65]. Думается, что основная причина такой ситуации – отсутствие у субъекта правотворчества прочной методологической основы, без которой правотворческий процесс, как убедительно свидетельствует история, развивается методом проб и ошибок.

С позиции научно обоснованного интегративного правопонимания право представляет собой систему принципов и норм права. Поэтому субъекты в процессе использования своих субъективных прав должны оценивать свои деяния не только через призму норм, но и принципов права. Злоупотребление правом как деяние лица, соответствующее нормам права, но противоречащее принципам права, должно неминуемо влечь негативные последствия, предусмотренные тем или иным отраслевым правовым режимом.

Список источников

1. Ершов, В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного правопонимания / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. – № 10 (66). – С. 5–22.
2. Коршакова, К.В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право/ К. В. Коршакова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 98–100.
3. Курбатов, А.Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом: к старым проблемам добавились новые / А. Я. Курбатов // Закон. – 2013. – № 9. – С. 36–43.
4. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. – М. : РГУП, 2018. – 625 с.
5. Яковлева, С. Принцип добросовестности и запрет злоупотребления правом в договорном праве / С. Яковлева // Хозяйство и право. – 2010. – № 11(406). – С. 54–70.